

Эстонские деревья озабоченно
удерживают тусклые листья.
Эстонскую латынью у обочины
надписаны могильные кресты.
И облако седое, кропотливое
клубится и охватывает лес.
И чувство возникает сиротливое
к минувшему и будущему здесь.

Былое упоительней грядущего.
И прожитым уверенней дышу.
Ни облика, ни голоса петушьего
теперь уже в себе не нахожу.
И встреча со знакомым впечатлением,
когда я оборачиваюсь вспять,
так радостна, что вместе с удивлением
теряется желанье удивлять.
Ни ревности к грядущему, ни робости.
Лишь новым соответствием души —
рожок междугородного автобуса,
рыдающий в заоблачной тиши.

1 ноября 1962
Пирита